

и Кишиневе, в 1983 — в Киеве (с предисл. Г. Г. Шевченко), Харькове и Каунасе, в 1984 — в Петрозаводске и Киеве, в 1985 — в Перми, Днепропетровске, Йошкар-Оле, Ташкенте, Алма-Ате, в 1986 — в Киеве (с послесл. Г. Г. Шевченко) и в Душанбе, в 1987 — в Уфе, Минске и Баку. В Москве «Повесть о настоящем человеке» выходила отд. изд. в 1981, 1983, 1984, 1985, 1986, 1987, 1989 и 2001. Издание 1985 открывало предисл. В. Карпова «Учебник мужества», издание 1989 сопровождали предисл. и послесл. Н. Железновой «Настоящие люди Бориса Полевого» и «Талант рождается дважды», в издании 2001 были опубликованы вступ. статья П. А. Николаева «Подвиг как нравственная норма» и послесл. Н. Железновой «Человек — это когда живут гордо...»

Соч.: СС: в 9 т. / вступ. статья В. Озерова. М., 1981–86; Эти четыре года: Из записок военного корреспондента. М., 1978; Самые памятные: История моих репортажей. М., 1980; Полководец. М., 1983; Повесть о настоящем человеке. М., 2001.

Лит.: Галанов Б. Е. Борис Полевой: Критико-биографический очерк. М., 1957; Железнова Н. Л. Настоящие люди Бориса Полевого: Очерк творчества. М., 1978; Рубашкин А. И. Эти четыре года // Рубашкин А. И. Прямая речь: очерки. Л., 1980. С. 192–196; Железнова Н. Л. Борис Полевой: Проза. Публицистика. Мемуары. М., 1984.

Г. К. Каурова

ПОЛЕТАЕВ Николай Гаврилович [24.7(5.8). 1889, г. Одоев Тульской губ.— 16.3.1935, Москва] — поэт.

Детские годы П. прошли в стенах Старо-Екатерининской больницы в Москве, где мать работала сиделкой. Получив начальное образование, будущий поэт окончил торговую школу Алексеевых, а затем с 1905 работал на Брянской железной дороге на низких служебных должностях (конторщик, табельщик и т. п.). Опыт этих лет потом отразится в сб. рассказов П. «Железнодорожники» (1925). П. принял участие в забастовках 1906, и не случайно в 1917 его избирают членом комитета Брянского вокзала. После большевистского переворота П. принимает активное участие в работе Пролеткульта, а затем «Кузницы» (с 1920).

«Зуд к писательству у меня всегда был,— сообщал он в автобиографии,— но я так уважал человеческое слово, что писать и печатать с 1907 по 1917 г. не мог. Я знал, что я буду не нужен: тогда читали Арцыбашева, Вербицкую и др.» (Пролетарские поэты первых лет советской эпохи. С. 537). Первое стих. П.

Н. Г. Полетаев

опубликовал в газ. «Известия» от 6 нояб. 1918. В дальнейшем печатался в ж. «Кузница», «Гудки», «Горн», «Творчество» и др. Будучи тесно связанным с пролеткультовцами, П. резко выделялся из их среды. Характерно название третьего сб. его стихов — «**Сломанные заборы**» (1923) (до того вышли «**Стихи**», 1919; «**Песня о соловьях**», 1921). Своей будничностью оно контрастирует как с космическим размахом В. Кириллова (сб. «Зори грядущего»), так и с «киндустриализмом» М. Герасимова (сб. «Железные цветы»). Его герой — не кирилловский Железный Мессия, гордо шествующий «в шуме проводов, в блеске машин, / В сиянии солнц электрических», не герасимовский «победитель», уже воздвигнувший «на каналах Марса / Дворец Свободы Мировой», а человек с искалеченной судьбой, выбирающийся из подвала на свежий воздух, к новой жизни. «Детство и юность в подвалах, в сырости и сырости, в пропаде, в недоедании, в соседстве с задворками и мусорными ямами, в плесени и пыли, без солнца и трав. О подвалах, о злой чухотке слагает свои песни Н. Полетаев. „А я хочу вам спеть о соловьях, которых не слышал“, — констатировал в свое время А. Воронский и добавлял, что «**Песня о соловьях**» «вполне пригодна для хрестоматий

нового типа» (Воронский А. Искусство видеть мир. М., 1987. С. 420). Сам же поэт определял свою творческую позицию так: «В глубоком омуте, на голубых полях, / Где мать яснится, шум утих, / На тихих, на безветренных полях / Родится, и цветет, и зреет стих. / Но чтоб его из глуби той достать, / Я долго жду, пока утихнет омут. / И опускаюсь я в немую гладь, / Куда лучу не проглядеть дневному» («Мой стих», 1922). В отличие от мн. максималистов Пролеткульта уже в 1919 П. понимал, что «шагом медленным и трудным / Нам предназначено пройти» («**Морозом искристым овьюжен...**»). На этом пути помогают и романтический идеал детства («Песня о соловьях», 1921; «**Одоевские розы**», 1923, и др.), и врожденное эстетическое чувство, дарующее способность находить прекрасное в безобразном («Как дорога мне, как цветиста плесень / На потолке и по углам дыры» — «**Пусть дождь идет, пусть листья мокнут зябко...**», 1922), и даже та особая чувствительность, которая свойственна болезненному человеку («Всю зиму мучил дым и страх / Гнилушкой светиться в морге, / И вдруг — обои все в цветах, / Лучи, как дома, по каморке» — «**Выздоровление**», 1921). Символом выздоровления стал у П. образ весны, лейтмотивом проходящий сквозь все его творчество («**В мою угрюмую берлогу...**», «**Горят все в золоте ручьи...**», «**Эй, солнышко, здорово будь!**», «**Всю ночь весенняя вода...**», «**Предвесеннее**», «**Веселый день! Горячий день!**», «**Весенние лужи**» и мн. др.). Причем символика П. лишена метафизической абстрактности, зато полна эмоциональных нюансов. Психологическая достоверность — вот что отличало лирику поэта. Не случайно среди творческих наставников П. называли и Есенина, и Пастернака, и А. Белого.

Стихи П. на собственно революционную тему лишены помпезности и выпренности. Символика красного цвета в революционной поэзии была широко распространена и, как правило, несла восторженное чувство. А в стих. П. «**Красная площадь**» (7 нояб. 1918) этот цвет вписывается в богатую цветовую и звуковую гамму: здесь «знамен кровавых колыханье / На бледно-сизых небесах, / Их слов серебряных блистанье / В холодных и косых лучах». Восторженность уступает место суровой сосредоточенности, вбирающей в себя и «строгость бледно-серых лиц», и грозное гудение аэропланов. И в раскрытии образа Ленина П. выделился именно сдержанностью поэтической манеры, начисто

лишенной распространенной тогда аффектации («**Портретов Ленина не видно...**», 1923).

Во второй половине 1920-х П. переключается на лит.-редакторскую работу. Он становится членом редколлегии ж. «Октябрь» (1927–28), «Рост» (1930). Выпускает новые книги стихов: «**Резкий свет**» (1926), «**Стихи. Книга первая**» (1930), «**О соловьях, которых не слышал**» (1932), но они успеха не имеют. В обстановке 1930-х болезнь П. усугубляется, что приводит его к кончине.

Соч.: Избранные стихи. М., 1938; Стихотворения. М., 1957; Стихотворения // Пролетарские поэты первых лет советской эпохи. Л., 1969. (Б-ка поэта. Б. серия).

Лит.: Якубовский Г. Николай Полетаев // Лит. портреты: Писатели «Кузницы». М.; Л., 1926; Сурков А. Н. Г. Полетаев (1889–1935) // Октябрь. 1935. № 5; Зелинский К. О поэзии Николая Полетаева // Октябрь. 1947. № 11; Асеев Н. Николай Полетаев // Асеев Н. Зачем и кому нужна поэзия. М., 1961; Сныткин М. Н. Г. Полетаев. М., 1962.

Г. В. Филиппов

ПОЛОЦКИЙ Семен Анатольевич [29.4 (12.5).1905, Варшава — 27.3.1952, Ленинград] — поэт, детский писатель, драматург.

В 1906 семья П. переехала в Ригу, в 1914 в Петроград, в 1918 в Казань, там П. окончил школу и поступил на филол. ф-т ун-та. В Казани начал печататься в местных газ., возглавил «Витрину поэтов» — группу молодых поэтов, работал лектором, был избран секретарем

С. А. Полоцкий